

По омрачённому лицу Трейси Гарри понял, что у них схожие мысли. Он с ухмылкой наблюдал, как две девушки, пытаясь прийти в себя, заливаются краской. Невилл, с не свойственной ему ранее забавной усмешкой, тоже следил за ними. — Так вы мне верите? — спросил Гарри Дафну. Девушка лишь кивнула, не доверяя собственному голосу. Она не могла смотреть на него, охваченная смущением. — Я думаю, ты их сломала, — сказал Невилл, начиная хихикать. Это окончательно вывело Трейси из себя. — Можешь показать мне ещё раз? — вырвалось у неё. Это вызвало общий смех, значительно разрядив напряжённую обстановку в купе. — Прости, Поттер. Просто всё это так невероятно, понимаешь? — тихо сказала Дафна, когда смех утих. Гарри отмахнулся от неё. — Всё в порядке. Я не жду, что все поверят в эти истории. И ты можешь называть меня Гарри. — Я пока буду называть тебя Поттером, — ответила Дафна, надевая ту же холодную маску, что и при первой встрече. Это определённо был защитный механизм. — Ты собираешься снимать рубашку каждый раз, когда кто-то тебе не верит? — с ухмылкой спросила Трейси. — Только с красивыми девушками, — Гарри подмигнул ей в ответ, отчего Дафна слегка покраснела и закатила глаза. — Ты совсем не такой, как говорил Малфой. Гарри насмешливо хмыкнул. — Малфой меня не знает. Я могу только представить, какие глупости он говорит. — Значит, ты был в легендарной Тайной комнате. Мы можем её увидеть? — нервно спросила Трейси. Невилл оживился, надеясь, что Гарри согласится и пригласит его тоже. Гарри пожал плечами. — Не вижу причин для отказа. Я всё равно пойду туда сегодня вечером, чтобы начать собирать василиска. Просто встретимся на седьмом этаже после ужина, но, пожалуйста, никому не говори. Я не очень люблю устраивать экскурсии. Все трое кивнули, выглядя взволнованными. Он решил, что это хороший способ обзавестись друзьями, а друзья в змеиной яме могут оказаться чертовски полезными. К тому же, Слизеринцы вряд ли могли упустить возможность увидеть тайное логово Салазара. — Так почему вы двое здесь? Наверняка у вас есть другие друзья, с которыми вы бы предпочли посидеть? — спросил Гарри после нескольких минут молчания. — Ну, Дафна убегает от одного светловолосого придурка. — А, похоже, он — бич всех, включая своих братьев-змей. Почему ты от него убегаешь? — Это не твоё дело, Поттер. — Дафна ответила опасно, но скорее для Трейси, чем для Гарри. Гарри поднял руки. — Мне не нужно знать. Это был всего лишь невинный вопрос. Итак, кому-нибудь нужно что-нибудь из тележки? — Быстро сменив тему. Оставшаяся часть поездки на поезде в основном прошла спокойно. Переживания по поводу того, что Гарри едет в Хогвартс один, развеялись благодаря новой необычной дружбе с двумя Слизеринцами. Когда они сошли с поезда и вместе сели в карету, то встретили не менее шокированные взгляды окружающих. Слизеринцы и Гриффиндорцы редко встречались вместе, а уж тем более вели себя дружелюбно по отношению друг к другу. Два Гриффиндорца и один Слизеринец вели себя дружелюбно по отношению друг к другу, а Дафна, со своей стороны, просто следовала за ними, ничего не говоря. Дойдя до Большого зала, четверо разделились, чтобы сесть за столы своих домов. Все они не обращали внимания на любопытные взгляды, которые бросали на них другие ученики, особенно Гарри. Он сел за стол с Невиллом по бокам и Кэти Белл по другую сторону от него. Рон и Гермиона заняли места через стол от него. Прежде чем кто-то успел спросить, почему они не сидят втроём, двери Большого зала распахнулись. Профессор МакГонагалл ввела новую группу первокурсников. Гарри изучал новую партию первокурсников. С каждым годом их становилось всё меньше. Он сидел так, что все они проходили мимо него, когда шли по центру зала. Некоторые из них узнавали его и, широко раскрыв глаза, шептались с друзьями. Гарри боролся с желанием не закатить глаза. Сириус говорил с ним о восприятии публики и о том, что хорошее общение с людьми может пригодиться в будущем. В этом году ему было велено усердно учиться, улучшать оценки и заводить друзей с как можно большим количеством людей. Сдружившись с двумя Слизеринцами, он начал хорошо. Он не обращал внимания на церемонию сортировки, предпочитая искать новых друзей. Сьюзен Боунс была в его списке на первом месте. Её тётя была заведующей кафедрой ОМП. Сьюзен была милой девушкой с хорошей трудовой этикой и способностями к чарам. Её подруга Ханна была такой же милой и преданной, как и Сьюзен, и

они могли бы стать очень хорошими друзьями. Что касается Когтеврана, то Луна, которая брала у него интервью, кажется, могла бы стать хорошим другом. Она была причудливой, но честной и имела свой взгляд на вещи, который мог быть полезен. Лиза Терпин также была ещё одним потенциальным другом. Он сравнительно редко встречался с Когтем, но она всегда была добра к нему. Из размышлений его вывел Дамблдор, вставший со своего золотого трона.— Время для слов пришло позже. Время набивать животы — сейчас! — воскликнул Дамблдор. Он взмахнул рукой, и на тарелках появилась еда. Гарри улыбнулся, чувствуя, что он дома.— Итак, Гарри. Что случилось с тобой, Роном и Гермионой? — спросила Кэти, сидя рядом с ним. Он заметил, что близнецы, Алисия и Анджелина тоже перестали есть, чтобы послушать.— Не знаю точно. Наверное, некоторые люди растут отдельно друг от друга. Я тоже не очень понимаю, что происходит, — Гарри честно ответил, пожав плечами и взяв кусок пирожного с патокой.— Рон всё ещё ведёт себя, как болван? — спросил Фред.— Мы можем его проучить! — сказал Джордж со злобным блеском в глазах.— Нет, всё в порядке. Я оставлю его в покое. Моя жизнь стремительно меняется, и будет лучше, если Рон не будет в неё втягиваться.— А как же Гермиона? — спросила Кэти. Гарри показалось, что она слишком интересуется Гермионой, но он не придавал этому значения.— Не знаю. Ей тяжело из-за того, что мы с Роном мало общаемся. Она просто застряла посередине.— Так что, кроме... ну, ты знаешь... Кубка мира. Как прошло твоё лето? — спросила Алисия, наклонившись над столом, чтобы посмотреть на него.— Хорошо. Лучше, чем обычно. Я живу со своим крестным отцом, и это уже большое улучшение.— Приятно слышать. Я до сих пор не могу в это поверить. Невинный человек, которого держали взаперти столько лет, — заметила Анджелина.— А что за дело с теми двумя Слизеринцами, с которыми ты пришёл? — спросила Кэти, хмуро глядя на двух девушек, которые сидели немного в стороне от остальных змей. Гарри бросил взгляд по вагону и нахмурился: рядом с ними пусто. Невольно забеспокоился — не создаст ли их появление здесь проблем? — Мы ехали с ними в одном купе, — пожал плечами Гарри, не желая вдаваться в подробности, например, о том, как снимал рубашку перед двумя девушками. Разговор плавно перетек к новым проделкам Фреда и Джорджа, которые, по их словам, обещают быть особенно веселыми. Квиддич, конечно же, не остался в стороне, а также лучшие игроки профессиональной лиги. Другие, в свою очередь, интересовались его парижским вечером и девушкой на фотографии. Пророк, как всегда, хранил молчание о том, кто она такая и что означал ее веер. Скоро должно было состояться голосование по новому закону, предусматривающему ужесточение ограничений против "темных" существ.